

П.В. Шинкаренко

25 января 2012 г. в Центральном экономико-математическом институте РАН состоялась презентация монографии «Мезоэкономика развития», вышедшей в издательстве «Наука»¹. Книга подготовлена творческим коллективом под руководством заместителя директора ЦЭМИ РАН, члена-корреспондента РАН *Г.Б. Клейнера*. Поддержку в организации и проведении исследований, результаты которых отражены в книге, оказал директор ЦЭМИ РАН академик *В.Л. Макаров*. В числе авторов – а их около 40 человек – известные ученые и специалисты академических институтов и учреждений высшей школы, представляющие различные научные школы регионов страны. Благодаря этому в книге удалось изложить новейшие теоретические разработки и практические достижения в таком относительно новом разделе экономической науки, как мезоэкономика – экономика отраслей, регионов и масштабных видов производственной деятельности.

Развернувшаяся на презентация дискуссия, в которой приняли участие как авторы монографии, так и их коллеги, оказавшиеся «по другую сторону обложки книги» (*Г.Б. Клейнер*), превратилась в деловой разговор о сущности нового направления экономической науки, его легитимности, структуры и перспективы.

© Шинкаренко П.В., 2012 г.

¹ Мезоэкономика развития / Под ред. чл.-корр. РАН *Г.Б. Клейнера*. М.: Наука, 2011. 805 с.

МЕЖДУ «НЕБОМ» И «ЗЕМЛЕЙ»

Сравнивая исследование с произведением искусства, заместитель директора ЦЭМИ по научной части, член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер, представлявший новый научный труд, отметил: «В искусстве и художественной литературе автор все мысли высказывает в своем произведении, и к этому мало что можно добавить. Книга, о которой идет речь, обладает другим качеством: здесь сказано далеко не все, что хотел бы выразить каждый автор. На деле и замысел, и реализация требовали большего. И тематика, которая затронута в книге, также может быть расширена – в сторону теории, практики, политики... Но все должно иметь свои пределы, поэтому многие вопросы были затронуты бегло, только намечены...» При этом ученый выразил надежду, что этот пробел будет заполнен в ходе нынешней дискуссии, а также при обсуждении книги в других аудиториях, в том числе на страницах журналов, например в журнале «Экономическая наука современной России».

Член-корр. Г.Б. Клейнер сообщил, что монография «Мезоэкономика развития» представляет собой вторую часть диалогии об этом относительно новом направлении экономической науки. Ровно 10 лет назад, в 2001 г., вышла первая книга «Мезоэкономика переходного периода: рынки отрасли, предприятия»² (Мезоэкономика..., 2001), подготовленная сотрудниками ЦЭМИ, в которой зафиксированы проблемы и решения, связанные с переходным периодом экономического развития России конца XX – начала XXI вв. Нынешнее коллективное исследование посвящено его новому этапу. «Разумеется, развитие – это серьезная, необъятная тема, и с этой с точки зрения она в книге, может быть, недостаточно раскрыта. Но ростки этого развития, причем те, которые формируются на мезоэкономическом уровне,

---

² Мезоэкономика переходного периода: рынки отрасли, предприятия / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2001. 516 с.

затронуты», – подчеркнул выступающий. При этом он заметил, что при подготовке рукописи авторы рассчитывали иметь в качестве читателей не только своих коллег-экономистов, но и представителей органов власти. Это объясняется тем, что в 1990-е гг. минувшего века основное внимание ученых было сосредоточено на макроэкономике и макроуровне, что-то «доставалось» микроуровню и корпоративному управлению. Теперь необходим качественно новый набор целей, позволяющих заложить основу устойчивого эволюционного развития экономики. Новый этап должен начинаться с точки, находящейся в геометрическом центре странового экономического пространства, каким является мезоэкономика.

Понятие «мезоэкономика» имеет два значения. Во-первых, оно отражает предметную область исследований – часть народного хозяйства, расположенную в экономическом пространстве между макро- и микроуровнями. В этой сфере находятся отрасли, рынки, регионы, крупные межотраслевые экономические комплексы, совокупности предприятий, сгруппированных по иным признакам. Во-вторых, мезоэкономика – научная дисциплина, изучающая данную предметную область и обладающая специфическими подходами, методологией, инструментарием.

Место относительно новой дисциплины в структуре экономической науки авторы монографии популярно объяснили так. Как известно, предметом макроэкономики являются процессы – инвестиции, рост, безработица, инфляция и т.д., а предметом микроэкономики – функционирование объектов, хозяйствующих субъектов. Но между макроэкономическим «небом» и микроэкономической «землей» существует огромное пространство, которое как раз и должна заполнять мезоэкономика, формирующая отраслевую структуру народного хозяйства.

В ходе дискуссии назывались и другие образные сравнения. Мезоэкономике одни называли «стенами», которые вместе с «потолком» и «полом» составляют «здание» экономики, другие – «Евразией», лежащей между

двумя группами островов – Великобританией и Японией. Эти образы были подчинены одной цели – попытке осмысления самого относительно нового для российского читателя понятия «мезоэкономка», которое и на Западе появилось лишь в середине 1980-х гг.

Возникновение нового предмета научного исследования связано с именем Y.-K. Ng (Й.-К. Нге), который одним из первых предложил использовать неологизм «мезоэкономика». В России первыми научными изданиями по этой проблематике стали книги, вышедшие в 2001 г. – упоминавшаяся коллективная монография работников ЦЭМИ и учебное пособие И.К. Ларионова «Мезоэкономика» (М.: Дашков и Ко., 2001). Так что у сотрудников ЦЭМИ есть основание считать себя стоящими у истоков мезоэкономики в России.

Однако у новой книги есть и еще одна грань, на которую обратили внимание ведущие сотрудники ЦЭМИ. «Эта книга возрождает несколько забытую традицию ЦЭМИ создания крупных коллективных трудов, имеющих междисциплинарный характер», – напомнил д.э.н., профессор *О.Б. Брагинский*. Эту же мысль продолжил и д.э.н., профессор *В.Е. Дементьев*. По его словам, книга напомнила события 30-летней давности, когда в 1982–1983 гг. институт работал над 10-томником, в котором были представлены труды всех лабораторий. Вот и монография «Мезоэкономика развития» – своего рода энциклопедия того, что делается в различных подразделениях ЦЭМИ. «Понятно, что по журнальным статьям, сборникам статей можно познакомиться с тем, что делается в соседней лаборатории, на соседнем этаже. Но когда в руках такая книга, то легче выстраивать связи, кооперации с людьми, работающими не только в нашем институте», – заметил Брагинский. По его наблюдению, возникает закономерность: 30 лет назад вышла крупная коллективная работа, через 20 лет – другая, еще через 10 лет – нынешняя книга. «Хотелось бы – надо перейти хотя бы на трехлетний цикл выпуска таких объемных монографий», – внес «крацпредложение» В.Е. Дементьев.

ТЕОРИЯ – КОМПАС ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Коротко отметив высокую ценность монографии для развития экономической науки и практики, участники дискуссии сосредоточили внимание на разработке теоретических и методологических аспектов, намеченных в монографии. При этом отмечалось, что основной замысел книги состоял в том, чтобы создать некоторый фундамент новой теории экономических систем и применить его для тех систем, которые находятся на среднем уровне экономики. Как чаще всего и бывает, полностью замысел реализовать не удалось. Но краеугольные камни все же были заложены.

По мнению *Г.Б. Клейнера*, объектом мезоэкономической теории являются разные сущности: регионы, крупные комплексы предприятий или отрасли народного хозяйства. Есть ли у них общая методологическая основа для теории, которая «вбирала» бы эти сущности? По замыслу, этой теорией должна бы стать теория мезоэкономических систем, которая опирается на эти сущности, видит различия между ними. В частности, ученый обратил внимание на отличие критериев эффективности мезоэкономики от других уровней. Так, целью хозяйствующих субъектов является максимализация прибыли, полезность и т.д., задачей макроэкономических процессов – сбалансированность макроэкономических показателей – экономического роста, инфляции, бюджетного дефицита и других критериев успешности. Однако мезоэкономические системы отличаются как от тех, так и от других. Так, если целью хозяйствующих субъектов является собственное благополучие, достигаемое за счет *взаимодействия с окружающей средой* – потребителями, поставщиками, агентами и т.д., то задача мезоэкономических систем – обеспечение благополучия окружающей среды за счет *собственной деятельности*. И это различие нужно учитывать.

В этом смысле говорить, что «Газпром» или РЖД и подобные им системы являются

субъектами, было бы неправильно. Дело в том, что такой основополагающий принцип рыночной экономики, как конкуренция между хозяйствующими субъектами, к мезоэкономическим системам в полном смысле неприменима. Какая конкуренция может быть между регионом и корпорацией, часть которой размещена в данном регионе? На этом уровне может быть кооперация, сотрудничество, а силы конкуренции, которую хорошо известна по микроэкономической теории, здесь недостаточно. Следует заменить все основные понятия и понятия конкурентоспособности на понятие «конкордоспособности» (*лат.* – *k(c?)onkordate* – согласоваться, договориться. – *Ред.*) и совместно реализовывать проекты. «Мезоэкономические системы – это не хозяйствующие субъекты в чистом виде. И теории их отличаются от теории фирмы, поскольку это другого рода объекты. Они требуют другой экономической теории», – убежден Г.Б. Клейнер.

Разумеется, реальная экономика как комплекс разноуровневых процессов производства, распределения, обмена и потребления не делится надвое – на макро- и микроэкономику, невозможно ее разделить без остатка на три части – микро-, мезо- и макро. Но каждая ступенька прибавляет некоторые знания, и соединение их в одну единую экономическую теорию – это мечта всех исследователей.

К сожалению, в 1990-е гг. минувшего столетия в ходе радикальной перестройки структуры средний пласт российской экономики фактически был потерян. Утрата отраслевого видения, отраслевой науки и отраслевой статистики, произошедшая в результате перехода на другую систему классификации, «сбила» временные ряды, нарушила связи между отраслями и регионами. За бортом оказался ряд высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, а вместе с ними – и межотраслевая сбалансированность, как и проблемы, связанные с их взаимоотношениями. «В советской экономике они были предметом и бурных теоретических дебатов, и серьезных преобразований. Сейчас эта тема, к сожалению,

исчезла из программ научных дискуссий и в значительной мере – из политического анализа, который проводится на верхнем уровне власти», – заметил Г.Б. Клейнер.

С такой оценкой согласились многие участники дискуссии. В частности, заведующий кафедрой мировой экономики Российской академии им. Г.В. Плеханова, член-корреспондент РАН Р.И. Хасбулатов заметил, что люди, влияющие последние 20 лет на политические решения и разрабатывающие экономическую стратегию, очень увлекались обожествлением рынка и оставили без внимания вопросы, связанные со стратегическим управлением, организацией, планированием, административным руководством. Но мезоэкономика – как раз та сфера, которой рыночные механизмы подходят в наименьшей степени. Здесь нужны мудрая экономическая политика, здравый рационализм, умение использовать предыдущий огромный опыт. Сочетание общетеоретического, методологического и практического элементов с позиции экономической политики – основное достоинство авторов. «Популярное изложение этих проблем, наверняка, помогло бы политикам лучше понять, что рыночный фундаментализм не всегда применим и далеко не применим ко многим разделам национальной экономики, какой бы она не была – социалистической, капиталистической или какой-то другой», – убежден Р.И. Хасбулатов.

Профессор В.Е. Дементьев обратил внимание, что в монографии много внимания уделено осмыслению экономических реалий сквозь призму мезоэкономики. Но время идет, и следующую работу надо будет посвятить не мезоэкономике развития, а самой этой сфере. Ее название, например, может звучать так: «Развитие экономики через эволюцию мезоэкономики». На этом направлении можно добиться синергетического эффекта, особенно если опираться на методологию, разработанную в ЦЭМИ с учетом таких аспектов, как объект, среда, процесс, проект.

Другим методом анализа может быть сравнение экономических процессов с сезо-

нами года – осенью, зимой, весной, летом. В этом случае эволюцию мезоэкономики можно представить следующим образом. Конец фазы зрелости текущего технологического уклада (текущей длинной волны) – это кризис процессов, ухудшающий инноваций. Наступает осень, а за нею – зима. В это время возникает осознание того, что так жить нельзя. Начинает меняться среда, изменяется понимание здравого экономического смысла. Появляются проекты, претендующие на то, чтобы работать на перспективу. Они охватывают не только производство, но и институциональные изменения. Это уже весна. Формируются объекты, нацеленные на реализацию таких проектов в институциональной сфере и сфере производства. Постепенно проекты трансформируются в обычную практику. Ориентация на проекты сменяется ориентацией на процессы. Завершается селекция ведущих объектов. Стабилизируется среда. Наступает лето, а за ним и новая осень. «На мой взгляд, если монография будет посвящена самой мезоэкономике, осмыслению закономерностей, которым она подвержена, то через призму этой эволюции мы приблизимся к лучшему пониманию фундаментальных законов, касающихся эволюции частей экономической системы», – заключил В.Е. Дементьев.

«Мне кажется неправильным считать мезоэкономiku мостиком между микроэкономикой и макроэкономикой», – сказал в свою очередь почетный профессор НИУ ВШЭ, д.э.н. *Э.Б. Еришов*. Поясняя свой тезис, он напомнил, что большая часть экономистов, исследовавших регионы, отрасли и города, всегда занимались мезоэкономикой. Но не все знают, что в советское время были попытки применять плановые межотраслевые балансы, в которых помимо отраслей фигурировали министерства как специально выделенные структуры. Сегодня такие балансы прогнозного типа призваны делать финансово-промышленные группы. Экономика города и город как развивающаяся система – это также объект мезоэкономики. Так что термин, который предложил ученый по фамилии Ng (Hге),

не кладет начало мезоэкономике. Потому что сам этот объект существовал раньше. И чем больше провалов и неудач демонстрирует предсказательная макроэкономика, большие надежды возлагаются на мезоэкономiku.

К сожалению, макроэкономика преподается в вузах и воспринимается в обществе чрезвычайно упрощенно, считает ученый. В результате исследователи, анализирующие экономические процессы в квазистационарной ситуации, сталкиваются с кардинальными трудностями, поскольку гипотеза об однородных экономических агентах, на которых базируется эта модель, оказывается неправильной, потому что у агентов есть внутренние структуры. Поэтому модели экономического развития, которые ученые пытались строить в течение 40–50 лет, не всегда были реальными.

ВНИМАНИЕ – «ПРОМЕЖУТОЧНОЙ» ЭКОНОМИКЕ

Сочетание теории и методологии, различные уровни исследования – от отдельных проблем до крупных многоотраслевых и региональных комплексов – лишь узкий спектр направления, затронутых в монографии. Плюс к ним анализ ситуации в естественных монополиях, инновационного развития, интеграционные процессы и рентные отношения в природопользовании. Наконец, социально-экономический анализ объектов. И все это – сфера мезоэкономики. Поэтому руководитель Центра экономики федеративных отношений Института экономики РАН д.э.н., профессор *С.Д. Валентей* справедливо предостерег авторов от чрезмерного обожествления мезоэкономики. В свое время, напомнил он, проблемам окружающей среды отводилась роль волшебного инструмента, с помощью которого якобы можно решить все задачи, не поддающиеся другим направлениям науки. Вот и работы в сфере мезоэкономики сегодня могут стать одними из самых «опасных» подобного

рода исследований, если будут включать все, что другие направления не могут объяснить.

При этом профессор признался, что в разделах книги о региональной тематике такого перекоса не заметно. В целом же, отметил он, материал, посвященный региональной проблематике, достаточно любопытен. Он содержит глубокий анализ федеральных целевых программ, механизма их выстраивания и реализации. Но не учитывается следующее обстоятельство. Один из губернаторов заметил: «Мне предлагают программы, которые для области не являются первоочередными. Отказаться от них нельзя: во-первых, жалко упускать ресурсы, во-вторых – опасно. Однако, осуществляя эти программы, мы должны переводить трудовые инфраструктурные ресурсы на решение тех задач, которые для нас не имеют приоритетного значения».

Станным, на взгляд профессора, показался тот факт, что региональная тематика оказалась в разных главах – проблемы инновационного регионального развития – в одной, а региональная политика – в другой. Такое дробление тематики разрушает комплексный подход к исследованию проблемы. Другой недостаток – очень слабо исследуется правовой аспект проблемы. Пример тому – указание в российском законодательстве на минимизацию бюджетных расходов как на главный фактор, определяющий победу. Однако, приняв этот тезис за истину, мы обрекаем на неудачу любое инновационное развитие. «Когда я об этом говорил в Государственной Думе, мне ответили: нет, вы не правы. Закон хороший, это регионы виноваты», – с горечью констатировал С.Д. Валентей.

Кроме того, авторы, говоря о федеральных округах и федеральных субъектах, забывают, что федеральный округ создан для контроля деятельности субъектов федерации, и к экономике не имеет никакого отношения. А субъект федерации представляет собой национально-государственное образование. Он формировался уже или шире, чем пространственная экономика, которая может самовоспроизводиться. Здесь нужно подумать

о том, что есть промежуточный выход. Это не экономические районы Госплана, а что-то другое. Сегодня мы обратили внимание на проблематику пространственной экономики. И еще один момент, связанный с тем, о чем говорится в разделе о региональном разделе. Абсолютно правильный тезис: в обществе зреет понимание, что такое региональная политика. Но предложить свое определение этого понятия авторы не смогли.

Серьезному анализу подверглись главы, посвященные другому важному объекту исследования – развитию отраслевых и многоотраслевых мезоэкономических систем. Эту тему в своих выступлениях не обошли ведущий лабораторией стратегии развития отраслевых комплексов ЦЭМИ РАН д.э.н., профессор *О.Б. Брагинский*, главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН д.э.н., профессор *В.А. Волконский*, заместитель ведущего кафедрой ГУУ д.э.н., профессор *А.А. Зарнадзе*, старший научный сотрудник Института макроэкономических исследований, к.э.н. *В.А. Невелев* высказавшие свои мнения относительно этих «промежуточных» уровней экономики.

В частности, были рассмотрены не только традиционно притягивающие к себе внимание исследователей отрасли ТЭК, ЖКХ, но и проблемы развития производства и переработки драгоценных металлов, состояние и перспективы российской алмазобриллиантовой отрасли. Так, один из основоположников научного исследования алмазобриллиантового комплекса (АБК), заместитель руководителя Отделения теоретической экономики и математических исследований, ведущий лабораторией ЦЭМИ РАН д.э.н., профессор *А.А. Фридман* заметил, что открытие в СССР алмазных месторождений и создание АБК имело огромное значение для развития страны. Достаточно сказать, что сфера применения алмазов весьма широка и охватывает диапазон от микрохирургии глаза и нейрохирургических операций до исследования космического пространства. Без них было бы невозможно

бурение сверхглубоких скважин, создание поверхностей высокой чистоты в металлургии и машиностроении, металлорежущих станков с алмазным инструментом и высочайшей производительностью, точных приборов, сверхмощных телескопов, создание износостойких покрытий нелинейных поверхностей и т.п. Не случайно американские эксперты отмечали, что если бы США прекратили импорт алмазов (в США они не добываются), то их стратегический потенциал уменьшился бы в 2–3 раза.

Испытывая нужду в алмазах, СССР длительное время был вынужден их импортировать, сталкиваясь с запретом на их поставку с Запада. Поэтому открытие первых коренных алмазных месторождений в Якутии – «Зарница» (22 августа 1954 г.), «Мир» (13 июня 1955 г.) и «Удачная» (16 июня 1955 г.) – стало историческим событием для страны. Одна из первых телеграмм Ю. Хабардина гласила: «Нашли хороший табак, курим трубку мира, табак отличный». Это означало: месторождение найдено, качество алмазов высокое. В 1963 г. начал работать Смоленский завод «Кристалл», на котором огранщик В.И. Горковик огранил первый смоленский бриллиант. Однако в СССР, а затем в России эта отрасль отличается особой закрытостью, хотя в начале 2000-х гг. президент Путин издал ряд указов о частичном рассекречивании данных о АБК, что позволяет сегодня о многом рассказать. К сожалению, обнаружилось, что остается не так много людей, которые были прямыми участниками этой деятельности. «Это и стало мотивом, подвигшим меня написать этот раздел вместе с одним из руководителей департамента Минфина Л.Ф. Толпежниковым», – подчеркнул ученый.

А.А. Фридман подробно остановился на этапах развития АБК России, проблемах либерализации этого хозяйства, создания компании «АЛРОСА» и завода «Кристалл», высказал свою оценку взаимоотношений с компанией «Де Бирс» и мировым рынком алмазов и бриллиантов. Этот анализ позволил автору сформулировать ряд выводов для России. Среди них:

в условиях падения производства почти во всех отраслях российской экономики в 1990-е гг. минувшего века удалось сохранить алмазодобывающую отрасль, объемы добычи алмазов и ее лидирующие позиции в мире;

являясь одним из лидеров по добыче алмазов, Россия еще не стала (в отличие от Индии и Израиля) центром мировой торговли этим продуктом, не овладела опытом импортно-экспортных операций, что сужает сферу ее деятельности на мировом рынке;

опыт Индии и Израиля показывает, что не только добыча алмазов, но и производство бриллиантов может давать немалую прибыль;

в России в алмазных фирмах и структурах все еще велика доля управленческого и административного персонала, доходящая порой до 15–20%, хотя в странах Запада она не превышает 8–10%;

длительная изоляция от мирового бизнеса, отсутствие частной собственности и права на риск привели к тому, что в России не культивировалось предпринимательство с его особыми атрибутами, системой отношений и доверия, воспитание которых требует времени, терпения, культуры.

Ученый назвал и другие уроки развития АБК в России. Заклучая свое выступление, он заметил: «Представляется, что в рамках сложившейся системы функционирования АБ-хозяйства и принятия соответствующих решений, лидеры АБ-сообщества обречены на взаимодействие, достижение компромиссов, на переговорные процессы, а не на взаимную борьбу».

Разумеется, названные исследователем конкретные факты и выводы, касающиеся до недавнего времени совершенно закрытой темы, вызвали большой интерес у участников презентации. Но другие выступления также не остались в тени этой информации. Так, своими наблюдениями за развитием экономики Москвы как мезоэкономического субъекта поделились представители ЦЭМИ, Института экономики РАН и других научно-исследовательских центров. Их общий вывод:

слабые учет этого фактора predetermined серьезными изъянами в стратегии социально-экономического развития российской столицы. «Наш институт, – отметил, в частности, вице-президент РАЕН, директор Института региональных экономических исследований д.э.н., профессор *П.И. Бурак*, – участвовал в разработке стратегии развития Москвы, и мы ощущали потребность в теоретических и методологических наработках на этом уровне. Особенно нас волнуют проблемы, связанные с инновационным развитием крупных мегаполисов. Сегодня ответы на наши вопросы мы находим в монографии».

ИСТОЧНИКИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

В глобальной экономике взаимосвязь объектов оказывается весьма высокой, поэтому системными должны быть и экономическая политика, и экономическая наука. За счет этого и достигается эффект синергии. Высказав этот тезис, заместитель заведующего кафедрой ГУУ д.э.н., профессор *А.А. Зарнадзе* отметил, что в книге, к сожалению, нет серьезной попытки комплексно, системно рассмотреть народное хозяйство, регионы и мировое хозяйство. Но откуда может появиться синергетический эффект, если сегодня все структурные подразделения народного хозяйства действуют разнонаправлено. Это – нонсенс, абсурд.

Получить синергетический эффект можно лишь в том случае, если на решение этой задачи будут нацелены все уровни народнохозяйственной структуры, в том числе мезоэкономика, все институциональные механизмы и механизмы принуждения, считает ученый. Он убежден: если на уровне предприятия не будем наращивать максимум текущей прибыли, то никогда не подойдем к максимизации ВВП вообще. Более того, мы теряем огромные преимущества синергетического

эффекта не только на уровне государства, но и на уровне союза государств, на континентальном, планетарном уровне, на уровне мирового хозяйства в целом, – сделал вывод *А.А. Зарнадзе*.

В свою очередь профессор НИУ ВШЭ, д.э.н. *Т.Г. Долгопятова*, отметив грандиозную работу авторов и собранный ими богатый материал, высказала ряд предложений, позволяющих, на ее взгляд, сделать лучше новую книгу о мезоэкономике. При этом она отметила, что в экономической науке сложилась ситуация, характерная для мезоэкономики в целом. Например, в исследованиях по существу идет обобщение того, что происходит на микроуровне. На этой базе выстраиваются какие-то организационные структуры и механизмы, которыми сам процесс не управляет. Вот и эта книга, как представляется профессору Долгопятовой, строилась по такому же принципу. Известные ученые, работающие в различных областях, обратили внимание на мезоэкономические процессы и что называется попытались построить какие-то конструкции.

Тем не менее в книге есть основа для того, чтобы двигаться дальше в направлении теоретической проработки концепции мезоэкономики. Хотелось бы, во-первых, получить ясный ответ на вопрос: что такое мезоэкономика? Конечно, в начале книги есть определение структуры и механизмов этого явления. Однако хотелось бы прочитать о более четком ее отличии от понятия «виды институциональной экономики», увидеть, какие элементы можно отнести к мезоэкономике, чтобы двигаться к дальнейшей теоретической проработке сути этого термина. Во-вторых, некоторым главам исследования не хватает эмпирического анализа. Очень часто авторы не выходят за пределы обобщения информации статистических органов, интернет-источников, данных аналитических агентств. Хотя можно было бы двинуться дальше и попытаться построить какие-то модели, характеризующие связь явлений, провести их более глубокий анализ. Исключения из этого ряда – глава об алмазах, а также попытка межрегионального анализа.

В заключение выступления профессор Долгопятова призвала искать в новой рыночной экономике те структуры и механизмы, которые как раз и являются мезоэкономическими объектами. А их много. Это регионы, города, координация предприятий на рынках, деятельность промышленных и интегрированных групп. Совершенно выпал из анализа и такой мезоэкономический инструмент регулирования рынка, как самокоординация бизнеса в виде различного рода профессиональных и бизнес-ассоциаций. «Поиск специфики мезоэкономики, ее объектов и процессов, научная аргументация выводов, несомненно, будут сопутствовать успеху», – уверена профессор Т. Г. Долгопятова.

Со своей стороны, чл.-корр. РАН Р.И. Хасбулатов признался, что ему понравилась ясность, четкость изложения теоретических и методологических аспектов мезоэкономики. И с сожалением отметил, что не был знаком с этой монографией, когда писал учебник «Мировая экономика и международные экономические отношения». При работе над ним он долго размышлял, вписать ли в теоретическую часть раздел о мезоэкономике. Но так и не решился это сделать. «Вот если бы эта книга вышла раньше, то я бы, безусловно, такой раздел включил» – сказал профессор.

Далее он высказал предположение, что нынешняя монография – начальный задел, который требует развития и совершенствования. Например, для всех видов мезоэкономических систем указаны четыре характерных признака: наличие в их составе самостоятельных объектов; отсутствие как императивных рыночных, так и жестких административных связей между объектами; наличие сложного комплекса отношений между объектами, включающего элементы конкуренции, кооперации, координации и коэволюции, отсутствие единого центра управления. «Но достаточно ли их для самостоятельных объектов? – спросил ученый. – Вызывает сомнение: самостоятельный ли он объект? Не является ли он в данном случае промежуточным, потому что может

управляться другим уровнем. Здесь тоже надо порассуждать, посмотреть».

В том же духе ученый отозвался о едином центре управления. «Да у нас вообще нет центров управления», – считает он. Пример тому – структура правительства. Более нерационального, неадекватного предмета управления как объединение здравоохранения и социальной политики не существует. «Можно подумать, что в нашей стране решены все проблемы здравоохранения. Поэтому его можно объединять с целым комплексом социальных групп», – заключил Р.И. Хасбулатов.

В целом же все участники презентации с благодарностью приняли новую коллективную работу ЦЭМИ: «Монография – основа становления нового направления экономической науки – мезоэкономики», «Анализ общетеоретического, методологического и практического элементов с позиции экономической политики – основное достоинство авторов»; «Книга блестящая, в ней есть правильное, содержательное определение, много интересных материалов»; «Издана прекрасная, очень полезная книга для широкого круга читателей, а также в учебном процессе»... И это – лишь небольшая часть высказываний ученых, принявших участие в обсуждении результатов коллективного труда, содержащихся в монографии «Мезоэкономика развития».

Подводя итоги дискуссии, редактор монографии, член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер заметил: «Совершенно ясно, что в книге очень многого нет и в предметном, и в отраслевом, и в управленческом плане. Упущены вопросы развития машиностроения, транспорта, комплексности. Нет также окончательной единой теории, недостает эмпирики. Одновременно все, что было сказано в ходе обсуждения, убеждает, что некоторая целостность труда все-таки достигнута. А это – важный результат. Он дает надежду на то, что следующая книга будет еще полезнее».